

Было или не было, или просто Мария

События 1917 г. стали судьбоносными, полными потрясений и разочарований практически для всех людей того времени. Мария Леонтьевна Бочкарева, крестьянка, героиня Первой мировой войны, окончила свою жизнь как «враг рабоче-крестьянской республики» и была расстреляна органами ВЧК.

В рамках этой статьи будут рассмотрены фактологические аспекты жизни Марии Бочкаревой, перипетии ее судьбы, которые свидетельствуют о многогранности этой женщины, несвойственной ее крестьянскому происхождению.

Мария Бочкарева, крестьянка, ставшая поручиком в 26 лет и заслужившая два Георгиевских креста и Георгиевскую медаль. Самой яркой страницей жизни этой женщины стало создание первого в истории России женского Батальона смерти. Была расстреляна в 16 мая 1920 г. в Красноярске. Одна из самых знаменитых русских женщин, незаслуженно забытая у себя на Родине. Ее реабилитировали в 1993 г., о ней был снят фильм «Батальон» (реж. И. Угольников), документальный фильм "М. Бочкарева. Зовущая на смерть" (реж. О. Дыховичная). В Швеции поставлен спектакль, где одна из героинь - Мария Бочкарева. И одной из целей проекта «#Мария/Анна...» является стремление рассказать о ней нашим соотечественники.

Официальной версией ее судьбы принято считать произведение «Яшка» Исаака Дон Левина. Так же к наиболее авторитетным источникам по восстановлению истории жизни Марии – работы Сергея Владимировича Дрокова¹ и Пера Энеруда².

Изначально я считала, что этого достаточно для сценического воплощения истории Марии и архивные документы только дополнят данное произведение. Но все оказалось гораздо сложнее. Так, томский период ее жизни, равно как и детский, были мало изучены. Известно, что жила она в доме по переулку Горшковскому, вышла замуж за Афанасия Бочкарева и ушла на фронт из Томска. Оказалось же, что есть много «белых пятен» в истории этой женщины, и начинаются они с детского периода.

Хотелось узнать, что могла видеть и чувствовать будущая Воительница. Естественно, первым делом прочитала захватывающий роман «Яшка». В какой-то степени неправдоподобная история женщины, которая была безграмотной, за 31 год своей жизни испытала то, что, наверное, хватило бы на несколько жизней. «Простая Русская баба» побывала на приемах у президента Америки, короля Англии, встречалась с Лениным, Троцким, Колчаком, Родзянко и многими другими. И в огонь, и в воду, и коня на скаку..., все это про Марию Бочкареву. Книга Левина действительно изобилует живописными описаниями нелегкой судьбы Марии. Возможно, это всего лишь литературный дар писателя, а,

возможно, все же журналистское описание. Вот это и хочется понять и чуточку представить.

Привожу отрывок из предисловия к книге М. Бочкаревой «Яшка. Моя жизнь крестьянки, офицера и изгнанницы» кандидата исторических наук С.В. Дрокова: «В июне 1918 Бочкарева познакомилась с журналистом Айзеком [Исааком] Дон Левиным, получившим предложение от суфражисток Э. Панхерст и Дж. Гарриман написать биографию “русской Жанны д’Арк”... Левин взялся за работу. Isaac Don Levine (19 января 1892 – 15 февраля 1981) родился в уездном городе Мозырь Минской губернии в еврейской семье. В 1911 г. переехал в США. Работал репортером The Kansas City Star, позже в The New York Herald Tribune, а в начале 1920 гг. побывал в Советской России для освещения Гражданской войны от The Chicago Daily News... Исаак Дон Левин и Мария Леонтьевна Бочкарева встретились в Нью-Йорке, на 5-авеню, в убого обставленной комнате на третьем этаже отеля “Принц Джордж”... Неизвестно, на каких условиях согласилась Бочкарева продать свои воспоминания. Зато хорошо известно, для каких целей! Как бы то ни было – Исаак Левин в июне 1918 года взялся за работу. «Я увидел женщину, выглядевшую на несколько лет старше своего возраста, крепкого телосложения, с сильным характером, – писал он в книге воспоминаний «Свидетель истории», изданных в 1973 году. – Она не обучалась в гимназии и с большим трудом читала и могла написать свое имя и фамилию; но как же она одержима талантом, столь неприсущим среде русских крестьян! Ее речь была необычайно грамматически верной, яркой, а иногда изобиловала эпическими оборотами»³.

К концу лета 1918 г. книга «Яшка. Моя жизнь крестьянки, офицера и изгнанницы» была подготовлена к печати. Поручик Л.Г. Филиппов, исполнявший обязанности поверенного Марии, взял на себя все переговоры по правам издания. Она получила приглашение на ланч в дом экс-президента Теодора Рузвельта, в то время спонсора и издателя «Столичного журнала». Издательские фирмы «Фредерик А. Стоукс» в США и «Месье констебль и К°» в Англии одновременно в 1919 году выпустили книгу в свет»⁴.

И вот начало истории, написанной И. Левиным.

«Мой отец Леонтий Семенович Фролков родился в семье крепостного крестьянина в деревне Никольское Новгородской губернии, в трехстах верстах к северу от Москвы. Ему было пятнадцать, когда Александр II освободил крестьян в 1861 г., и он отчетливо помнит это историческое событие, восхищаясь им даже теперь всякий раз, когда рассказывает о времени своего детства. Призванный в армию в начале семидесятых, он участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. и, проявив храбрость, был удостоен нескольких медалей. В солдатах он научился читать и писать, а потому был произведен в унтер-офицеры.

Возвращаясь домой после окончания войны, он проходил рыбацким поселком Чаронда, расположенным на берегу озера в Кирилловском уезде, что в сорока верстах от Никольского. Уже не простой мужик по обличью, с военной выправкой и позвякивавшими в кармане монетами, он произвел впечатление на

жителей бедной Чаронды. Там он встретил мою мать Ольгу, старшую дочь Елизара Назарова, вероятно, самого незадачливого жителя этого поселка.

Елизар с женой и тремя дочерьми жил в ветхой лачуге на песчаном берегу озера. Он был так беден, что не мог позволить себе купить лошадь, чтобы отвозить свой улов в город, и вынужден был продавать его заезжему скупщику по цене гораздо ниже рыночной. Вырученных таким образом денег не хватало даже на то, чтобы прокормиться»⁵.

Ниже приведены результаты архивных исследований, которые не только проясняют некоторые аспекты судьбы Марии Бочкаревой, но и показывают условия, в которых она формировалась как личность.

Как я узнала, семья Веревкиных вместе с Фролковыми в 1896 г выехали из Кирилловского уезда на переселение в Томскую губернию. За год до этого они отправили ходока и после этого отправились в Ксеньевку, тогда еще поселение Сургандатское. Одна из родственниц Веревкиных Анна Ансовна Ткачук, которая до сих пор живет в Асино (Ксеньевка), исследовала вопрос образования города Асино и историю своего рода. Она утверждает, что 48 семей переехали из Кирилловского уезда в Томскую губернию. По странным обстоятельствам, в конечном итоге они оказались нелегальными переселенцами, только через год Веревкины легализовались, получили деньги, обосновались, а вот с Фролковыми история непонятна. Фролковы буквально через год-два переехали в Томск, скорее всего, деньги они получили, но потратили их не на то, что полагалось. Не на земельный надел, а на переезд в Томск. Во время проживания в Ксеньевке 5 мая 1897 г. в семье Фролковых родился сын Николай⁶, 7 июля 1897 г. он умирает⁷. Также есть запись в метрической книге за 1898 г. о крещении дочери Веревкиной Параскевы, где крестной матерью являлась Александра Фролкова. На этот период Александре 12 лет⁸. Скорее всего, она была близка с матерью ребенка Марией Стефановной и поэтому стала крестной в столь юном возрасте. Как объяснил мне иерей Михаил Фаст, это вполне возможное дело в крестьянских семьях того периода и ничего особенного в этом нет. Никаких других записей в метрических книгах поселка Ксеньевка с фамилией Фролковых мною не найдено.

Разгорался архивный азарт.

Сделав запрос в Новгородский архив, я получила ответ, что данные по Кирилловскому уезду перешли в архив Вологды и теперь территория нужного мне уезда входит в состав Вологодской области. Поэтому следующим шагом был запрос именно в этот архив.

Обратимся к сведениям о родителях Марии и их судьбе. Как стало известно из предоставленных Вологодским архивом сведений, Леонтий Семёнович Фролков родился в семье Семена Васильевича и Александры Федоровны Фролковых, о чем свидетельствует запись из метрической книги Воскресенской церкви села Пунема Кирилловского уезда за 1853 г. о рождении 18 июня Леонтия Семенова⁹. Выходит, что, когда Александр II освободил крестьян, Леонтию было не 15, а 8 лет. Пойдем дальше. В 1877 г. началась Русско-Турецкая война, Леонтий был уже призван в армию, так как призывной возраст

на тот момент мог быть только с 21 года, и воинская повинность длилась 5 лет. Так что с войны он скорее всего вернулся в 1879 г. и познакомиться с Ольгой Елизаровной Назаровой мог только этот период. Как стало известно, запись из метрической книги Иоанно-Златоустовской церкви села Чаронда Кирилловского уезда за 1858 г. о рождении 9 июля Ольги Елизаровны¹⁰, родители Елизар Иванович и мать Анна Петровна Назаровы. То есть на момент знакомства с Леонтием ей был уже 21 год. В метрических книгах Новгородской губернии (сегодня это территория Вологодской области), куда входили Кирилловский уезд, записей по бракосочетанию Ольги и Леонтия пока не обнаружено. Но можно считать установленным факт, что семья Фролковых проживала до 1885–86 г. в деревне Никульской Воскресенского Пунемского церковного прихода Кирилловского уезда Новгородской губернии (ныне Пунемский сельсовет Вожегодского района) исходя из того, что как минимум трое из детей Фролковых родились там. И деревня именно Никульская, а не Никольская, как указано у Левина в книге «Яшка...».

Известно о рождении сначала сына Александра - запись из метрической книги Воскресенской Пунемской церкви Кирилловского уезда за 1883 г. о рождении 1 августа Александра Леонтиева Хролкова¹¹. Вскоре он умирает - запись из метрической книги Воскресенской Пунемской церкви Кирилловского уезда за 1883 г. о смерти 8 сентября Александра Леонтиева Хролкова¹². Потом родились дочери - запись из метрической книги Воскресенской Пунемской церкви Кирилловского уезда за 1885 г. о рождении 18 января Ирины Леонтьевы Хролковой¹³. Запись из метрической книги Воскресенской Пунемской церкви Кирилловского уезда за 1886 г. о рождении 11 декабря Александры Леонтьевы Хролковой¹⁴.

Чуть позже в руки мне попало дело Ирины Леонтьевны Фролковой, где значится дата ее рождения - это 1885 г. 15 апреля¹⁵. Увы – путаница с датами. Даты рождения самой Марии пока найти не удалось. Метрическая книга Пунемской церкви за 1889 г. утеряна.

Погрузимся в историю тех мест, где родились Мария и ее сестры и откуда была родом Ольга Елизаровна, мать Марии и Леонтий Семенович, отец семейства. Чаронда- село в Кирилловском районе Вологодской области. Оно расположено на западном берегу озера Воже и является единственным там поселением.

Поселение Чаронда было основано в XIII в. на Беломоро-Онежском торговом пути. Жители поселения промышляли рыбой, занимались торговлей, проводили караваны по Свида и Модлоне. В XVI–XVII вв. Чаронда являлась самостоятельной областью и была крупным торговым центром края. Численность населения в это время составляла около 14 000 человек. После окончания Смуты в России Чаронда была разорена. К концу XVIII в. она потеряла статус города и стала селом. К этому времени водно-волоковые пути уже утратили свое значение. Став неперспективным, город начал постепенно умирать.

Но по местным легендам, причиной «усыхания» Чаронды был не пересмотр торговых приоритетов, а нарушение многолетней традиции. В начале осени проводился необычный обряд, верное отправление которого служило гарантом благополучия и достатка для чарондцев на весь будущий год. Считалось, что накануне определенного дня из лесов выходили два оленя, один из которых становился своеобразной жертвой: его разрешалось убить и накормить жителей его мясом. Второй же должен был уйти живым. Но, видимо, кто-то из охотников пожадничал и перед очередным обрядом были убиты оба оленя. На следующий год их не дождалось – из леса никто не вышел. Пришлось закалывать скотину, но и ее настигло несчастье: мор выкосил домашних животных. Да и в целом состояние местных хозяйств оставляло желать лучшего: обильные урожаи остались только в воспоминаниях.

Достопримечательностью Чаронды считается церковь Иоанна Златоуста (где крестили Ольгу Назарову), построенная в 1826 г. и закрытая в 1932 г. Примерно в 2003 г. колокольня церкви рухнула, но на уцелевших стенах можно рассмотреть удивительные росписи. Сегодня церковь Иоанна Златоуста имеет полуразрушенный вид, но, несмотря на это, многие туристы приезжают посмотреть на нее. Больше от бывшего величия Чаронды не осталось практически ничего. Добраться до Чаронды сегодня можно лишь на лодке летом или на снегоходах зимой, так как дорог к ней нет, электричества в деревне тоже нет.

Никульская, где жила семья Фролковых, находилась в том же уезде, что и Чаронда, то есть в Кирилловском уезде – теперь деревня в Вожегодском районе Вологодской области, находится к северу от Вологды, на границе с Архангельской областью. История Вожегодского района насчитывает несколько тысячелетий и связана непосредственно с голубой жемчужиной края – озером Воже, окрестности которого когда-то были заселены угро-финскими племенами: чуди, вепи, лопи. Деревня Никульская относилась к приходу церкви Александра Невского. Церковь находилась в селе Воскресенском. Летняя каменная церковь с одним престолом была построена в 1814 г. тщанием прихожан. Вторая церковь, теплая, была построена в 1874 г. усердием прихожан в память освобождения их от крепостной зависимости с престолами: во имя Святого Благоверного князя Александра Невского, во имя Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня и во имя Святого Славного Пророка Илии. Здание теплой церкви тоже было каменным. До настоящего времени частично сохранилась только зимняя церковь. От нее остались одни стены, куполов нет, а крыша покрыта шифером.

Возможно, что жизнь маленькой Марии на севере европейской части России все же оставила след в душе. И, возможно, мама ей пела колыбельную песню своим вологодским говором.

Баюшки баю,
Баю деточку мою.
Баю бай!
Деточку мою, да
Укачаю да укладу.
Баю бай!
Укачаю да укладу,
На словах уговорю.

Баю баю бай!

Обратимся к Томскому периоду.

Только в допросных листах есть адрес проживания семьи Фролковых - это Горшковский переулок, дом 20¹⁶, но меня очень смущала фраза из книги: «Жили мы в полуподвальном помещении». Дело в том, что пер. Горшковский относится к району Томска Болото и при изучении планов и описаний домов этом переулке не было найдено домов с полуподвалами. В 1902-1903 г. Томске задокументированы сильные наводнения и как раз этот район города был сильно затоплен, как и другие части города, находящиеся в низинах. Люди передвигались на лодках, было много разрушений и жертв. Думаю, что этот факт был бы запечатлен в детских воспоминаниях Марии. В личном деле Ирины Леонтьевны Фролковой, старшей сестры Марии, нашлась запись о проживании их семьи в 1917 г. на улице Воскресенской, дом 8¹⁷, теперь это Октябрьская улица. Нумерация домов сохранилась до наших дней. Судя по документам из ГАТО и объявлениям из газеты «Сибирская жизнь за 1905–1912 гг., дом номер 8 принадлежал семье Поповых, а соседний дом, номер 10 - семье Фуксманов. Так в газете за 1907 г (№ 2) есть объявление: «Воскресенская ул. 8 дом Попова кв.1 Бурыхина Нужна няня средних лет» и в 1908 г.: «Воскресенская 10 дом Фуксмана. Нужна горничная» и еще упоминание в 1917 г.: «Квартира врача Фуксмана, Воскресенская 10». Из Фуксманов на эту роль подходит семья Маргариты Борисовны Фуксман – зубного врача (род. 1876 г. 2 апреля). Ее отцом был Борис (Берк) Леонтьевич Фуксман – один из представителей богатейшей семьи Томска, (матерью Маргариты была Ширица Исаковна)¹⁸. Или возможно, это была семья врача Моисея Осиповича Фуксмана (1870 г. р), окончившего Томский Университет, врачебное дело и его жены Веры (Деборы) Михайловны Домбровской-Фуксман (1875 г. р.). Позже эта семья уехала в Харбин. Судя по архивным документам дом построил Иосиф Леонтьевич Фуксман¹⁹.

В усадьбу Поповых, где предположительно и жила семья Фролковых (Воскресенская 8), входило два дома. Один двухэтажный деревянный с полуподвалом (одно помещение с печью, комната примерно 25 кв.м.), другой одноэтажный, брусовой с кирпичным фундаментом и полуподвальным жилым помещением. В полуподвале было два помещения с окнами. Одно с 5-ю окнами, площадью 22 кв. м (одна комната) с сенями. Другое с 4-мя окнами и площадью 31,8 кв.м., разделенное на 3 комнаты. Отапливались эти помещения печью²⁰. Скорее всего, в одном из этих полуподвалов и жила семья Леонтия Фролкова. Стоимость аренды таких помещений в Томск начала 20 века, примерно составляла от 20 до 35 р. в месяц. Загадочным осталось только одно: почему они ходили не в Воскресенскую церковь, что была в метрах 300-х, а в Вознесенскую, что находилась на расстоянии более километра? В Вознесенской церкви крестили младшую дочь, там же венчались старшие дочери.

Перебирая листы метрических книг Вознесенской церкви с 1900 по 1917гг. заметила, что очень много людей упомянуто из Семилужской волости, Ново-Кусковского уезда: скорее всего, Фролковы туда и ходили, чтобы получить

последние новости от односельчан и узнать о событиях жизни своих земляков. Но это только предположение. Других объяснений пока не нахожу.

Дом на Воскресенской номер 8, принадлежал семье Поповых, Пелагее Степановне и Никифору Спиридоновичу, Нарымским мещанам²¹.

Надо заметить, что жизнь на Воскресенской в начале XXв. была очень насыщенной. Здесь находились лавки, модные магазины, доходные дома зажиточных людей Томска. Воскресенская, 13 – мастерская дамских платьев и мастерская зеркал, Воскресенская, 3 – мастерская шляп, угол Иркутской и Воскресенской – Воскресенская аптека. На Воскресенской улице находился винный склад О.Л. Фуксмана, вырабатывавшего водку из спирта, произведенного его братом И.Л. Фуксманом. Интересно, что в домах с номерами 4,6,8,10 имелись конюшни.

Жил на улице известный литератор В.А. Долгоруков, устраивавший у себя дома литературные и музыкальные вечера.

Воскресенская, 4 и 6 – проживал с семьей Алексей Иванович Макушин, врач, гласный томской городской Думы (с 1892 года), глава томского самоуправления с 1902 по 1905 год.

Воскресенская, 16 – бывшее начальное училище (1910, архитектор В.В. Хабаров), ныне – средняя школа № 5.

Воскресенская, 25 – еврейское приходское училище имени И.Л. Фуксмана (1910, архитектор Т. Фишель), ныне – средняя школа № 31.

Наверное, каждое воскресенье на службу шли нарядные дамы мимо окон квартирки Фролковых. И девочка Машенька видела красивые ботиночки на ножках томичек.

22 сентября (крещение было 29-го) 1902 г. в семье Ольги и Леонтия появляется дочь Надежда, о чем свидетельствует запись в метрической книге Вознесенской церкви г. Томска: «Томского уезда, Ново-Кусковской волости, поселка Ксеньвки, крестьянина Леонтия Семеновича Фролкова и его жены Ольги Елизаровы. Оба православные, родилась дочь Надежда»²².

30 января 1904 г. Александра Фролкова 16 лет, выходит замуж за Ефимия Владимира Заколюкина, крестьянина Вятской губернии, о чем свидетельствует запись во все той же метрической книге Вознесенской церкви²³. Интересен тот факт, что на самом деле Александре было уже 18 лет. Почему указан меньший возраст, не понятно. И, наконец, в январе 1906 г. (именно в этом году, а не в 1905 г., как указано в некоторых материалах) Мария становится Бочкаревой²⁴.

Трудно сказать, сколько на самом деле было ей лет, но в метрической записи указан возраст 18 лет.

В книге И. Левина есть описана добрачная связь Марии с неким Василием Лазовым. О нем записей в архивных документах не найдено - ни в военном ведомстве, ни в административном. Был ли этот мужчина на самом деле или человек с другой фамилией, наверное, выяснить уже невозможно. Также вызывает вопросы упоминание имени владелицы бакалейной лавки Настасьи Леонтьевны Фуксман. Как уже было описано, фамилия Фуксман очень известная и хорошо изучена историками. Но людей с таким сочетанием – Настасья

Леонтьевна Фуксман - в архивных документах и справочниках мною не обнаружено. Возможно, Мария слышала часто фамилию Фуксман и ее просто запомнила, а у Настасьи Леонтьевны была похожая фамилия. Но это только предположение. Ближайший же бакалейный магазин принадлежал Гадаловым, была лавка на улице Ефремовской (Бакунина), а кто уж был там продавцом, неизвестно.

В книге Левина также описана работа семьи Бочкаревых в конторе по укладке асфальта в Томске и Иркутске. В Томске в 1906–1908 гг. это были конторы: Кирпичева А.С., Федорова С.В. и Стржалковского А.Р. Из газеты Сибирская жизнь за 1907 г. «Асфальтировщику Федорову нужны мастера. Солдатская, 35»²⁵. «Томская жизнь. Торговец в городском корпусе № 9 на толкучем базаре мещанин Иван Кузьминых обнаружил кражу 374 руб. – подкоп под мост через Ушайку (23 аршина), пробили бут и асфальтовый пол в лавке – забрали тужурки, брюки, визитки, пальто и пр. Найдены были свечи, фонарь, пустая полубутылка – видимо, подземные инженеры соединяли приятное с полезным. Кражу – люди смелые и хорошо знакомые с постановкой дела ночной охраны в нашем городе: похитить вещи на толкучем, где много 2-ногих и четвероногих сторожей, -- почти невозможно.»²⁶ В Иркутске: «Общество Сызранско–Печерской асфальтовой и горной промышленности, представители в «Архитектор А.И. Кузнецов и К^о»,²⁷ и конторы Древновского Л.Ф. Полякова А. И., Фон-Люде Ф. В. Асфальт применялся в качестве дорожного покрытия и известен еще с Древнего Вавилона, назывался земляным варом, либо упоминался как природный асфальт. В начале 20 века еще не было установок для укладки асфальта, и его готовили в котлах на месте, переносили в ведрах и укладывали вручную. Надо заметить, что это производство было достаточно тяжелым и опасным. В Котлах должна быть поддержана высокая температура и требовалось постоянное помешивание. В книге «Яшка» упоминается, что Мария попала в Кузнецовскую больницу г. Иркутска, после несчастного случая, но увы в списках пациентов больницы, по документам ГАИО, не было выявлено.

То, что происходило с Марией в Якутске, на фронте и поездках по миру, достаточно подробно описано у биографа Бочкаревой Сергея Владимировича Дрокова, в его многочисленных статьях и ссылках. Он работал с российскими архивами, где хранятся документы, связанные с историей Марии Бочкаревой.

В период с 1906 г. по 1917 г. материалов в Томском архиве по Фролковым и Бочкаревой я не нашла.

В 1917 г. Мария приезжает в Томск и обращается в управление железной дороги с просьбой о том, чтобы взяли на работу ее сестру Ирину. «Прошение. Добровольца 28 ого Полоцкого пехотного полка Марии Бочкаревой. Будучи дважды ранена и получив отпуск, приехав в г. Томск, где нашла свою семью в крайне бедственном положении. Семья моя состоит из отца 64 года, старухи матери и 2 сестер 32 и 14 лет. Вследствие чего прошу Ваше Превосходительство не отказать принять в судьбе моей семьи участие путем предоставления отцу и старшей сестре соответственных должностей на линии вверенной Вам дороги, где возможно было бы иметь готовую квартиру». Подпись – Бочкарева²⁸. На этой

же странице и был указан адрес родителей – Воскресенская, дом 8, Томск. Ирина была принята на работу 24 февраля 1917 г. на должность водогрейки на станцию Тутальская с должностным окладом в 240 руб. Ввиду преклонного возраста отцу Марии было отказано. Ирина же потрудилась всего год, на станции. В деле хранятся несколько актов и описаний веселого нрава Ирины. «Фролкова, находясь на станции Тутальской при помещении водогрейки, собиралась неоднократно толпа с гармонистами, и посещали конвоиры помещение водогрейку просто находилась не водогрейка а можно назвать публичное заведение, было Фролковой предупреждено старшим милиционером и начальником станции но Фролкова не начви предложений не обращала внимания. Со случившем и жители проживающие на ст. Тутальская говорили ей что водогрейка зделана не для собрания а для изготовления воды кипяченой, для проезжающих пассажиров и военных солдат кроме того ни одной ночи ни проходило чтобы у нее не начавал посетитель она же должна промывать котлы и она сама немыта остается так что может отразится не чистота и зараза»²⁹. Дальше в деле несколько актов, и в феврале 1918 г. Ирину Фролкову увольняют со станции Тутальская. Дальнейшая ее судьба неизвестна. Более того, факт привоза Марией инвалидов Первой Мировой войны тоже не отражен в документах. Причем ни по медицинскому ведомству, ни по-военному. Хотя если она их привозила, то какие-то документы должны быть. Данные проверяла как при Советской, так и при Колчаковской власти. Проживали родители на станции Тутальской, неизвестно. Во всяком случае в документах упоминания о них нет.

История сестер Марии продолжилась дальше в документах. Известно, что в свое путешествие в Америку Мария взяла с собой младшую сестру Надежду. Кроме упоминаний в американской прессе о Наде Фролковой, есть ее фотографии: Frolkova, Nadja.

Here for your consideration is a dramatic photo of Frolkova, Nadja. Sister of Mme. Botchkarova. Woman's National Service School. It was taken in 1918 by Harris & Ewing.

The photograph documents Frolkova, Nadja.

В декабре 1918 г. упоминается о том, что она принята в The Washington Missionary College.

Совершенно случайно стало известно, что в архиве Американского Красного креста существуют материалы о путешествии Нади Фролковой из Америки в Сибирь. Из документов стало понятно, что в 1919 г. ее отправили через Японию и Владивосток в Томск. Из архива я получила 18 документов и с ними еще предстоит большая работа, в частности по их переводу. Вот один из документов от 19 июня 1919 г.

Письмо в российский Красный комиссар в Соединенных Штатах, Вашингтон.

«... хочется подтвердить получение письма от 14 июня, освобождающее Красный Крест от любой ответственности, за исключением неофициального сопровождения со стороны некоторых медсестер, которые путешествуют с Надей. По-видимому, российский консул не понимал, что он должен был

обеспечить жильем Фролкову на том же корабле с медсестрами. Думаю, что я разрешил ситуацию, отправив прилагаемую телеграмму. Мы не понимаем, что российский консул примет какое-то соглашение о помиловании мисс Надя Фролкова, пока она ждет в Сан-Франциско. Было бы правильнее, чтобы она жила в частном доме, особенно с Русскими людьми, а не незарегистрированной в отеле. Я также понимаю, что вы общаетесь с комиссаром Русского Красного Креста в Иокогаме, а также во Владивостоке. Майор Эмерсон считает, что Надежду следует отправить из Владивостока до Томска на поезде Красного Креста. Было бы желательно либо заранее подключить, либо дать мисс Бартлетт письмо, чтобы представить представителю Красного Креста России по ее прибытии». Коллекция архива Американского Красного креста.

К концу августа 1919 г. Надежда прибыла обратно в Томск к своим родителям. Далее, по документам, она объявляется только в 1923 г. 10 марта она выходит замуж за красноармейца Сокруженко Александра Сергеевича 1895 года рождения, проживающего в Красных казармах. Надежда указана по адресу: Белозерский переулок, 23 (ныне этого дома не существует). Она домохозяйка³⁰. Интересно, что это третий брак Надежды. Когда и где случились два предыдущих, неизвестно. Рождены ли дети в этом браке, также неизвестно. В архивных документах до 1926 г. записей о рождении детей по фамилии Сокруженко или Фролковы нет. Более того, в наше время людей с такими фамилиями не найдено. В метрической записи о рождении Надежды указано, что в 1948 г. была отправлена копия свидетельства о рождении, поэтому, скорее всего, Надежда на этот момент была жива.

Александра в 1921 г. 10 июня выходит замуж за Вечкова Георгия Федоровича 1886 года рождения, повара из Казани. У нее это второй брак и написано, что она из Вятки. Скорее всего, с первым мужем она там и жила. Адрес проживания в Томске – переулок Горшковский, 20³¹. Также значится, что на тот момент она была швейей. Наверное, в период 1919–20 гг. Александра и Мария шили военную форму именно в переулке Горшковском.

Еще одно упоминание этого переулка относится к 1922 г. Фролков Леонид 60 лет умер 7 января от старости. Семейное положение – женат, семья – дочь Вечкова Александра³². Вероятно, что по приезде из Вятской губернии Александра сняла квартиру в переулке Горшковском и забрала к себе родителей. Отцу в это время было 69 лет, а не 60. Трудно представить, что глубоко пьющий человек (свидетельство из книги «Яшка...») мог дожить до столь преклонных лет. Еще важная деталь: на тот момент в России средняя продолжительность жизни составляла 40–45 лет. Но факт остается фактом. Здоровье видимо у него было недюжинное. У меня создалось впечатление, что все дочери Фролковы очень любили родителей. Что бы с ними ни случилось, они стремились в Томск к родителям. Надежда - из Америки, Александра - из Вятской губернии, Мария тоже всегда возвращалась к родителям.

Мать Марии Ольга на момент смерти Леонтия была жива, в документах значится, что он был женат. Если бы ее уже не было, было бы помечено – вдов. Проверив архивные данные за 1922–1925 гг., записей о рождении, браке или

смерти в семье Фролковых, Вечковых и Сокруженко не нашла. Данные с 1926 г. уже не проверить: закон 152 ФЗ об обработке персональных данных в новой редакции за 2016 г. не дает такой возможности.

Наверное, рассказ об истории рода Фролковых можно и закончить. Кто они были и какие. Исходя из архивных документов, создается впечатление, что все представители этой семьи были авантюры, любвеобильны, азартны и самоотверженны.

И теперь только случай, наверное, позволит узнать, что случилось с Надеждой, Ириной и Александрой. Известно, что представителей фамилии Вечковых в России всего 30 человек.

Создается впечатление, что сама история вычеркнула Марию из воспоминаний. Дом на Октябрьской сгорел, в пер. Горшковском снесен до 1993 г. Метрическая книга за 1889 г., где могла быть запись о рождении Марии, пропала, все свидетельства и даже фамилии родственников исчезли. Судя по материалам из архивного дела³³, 1867 г. – год постройки дома. В списке жителей этого дома на 1931 г. нет ни Фролковых, не Вечковых. Мне показалось символичным, что по адресу Октябрьская, 8 в наше время стоит дом, который построен в 1989 г. по чертежам дома с улицы Тверской, и он имеет наличники с изображением царской короны. Случайность? Скорее всего, да. Но она говорит о некоем провидении. Пусть будет так!

Была ли расстреляна Мария в 1920 г. в Красноярске? Есть версия, что она осталась жива и работала на КВЖД в Китае. Но если рассмотреть личность Павлуновского, следователя, ведущего дело Марии и подписавшего резолюцию о расстреле, то понимаешь, что такую фигуру, как Бочкарева, оставить в живая тогдашняя власть не могла. Слишком она была значимой и неудобной. Например, в 1917 г. из Томска в женский батальон Бочкаревой отправлено много женщин. И это было освещено в местной прессе. Мария была символом защиты Родины.

Иван Петрович Павлуновский – с 1920 г. полномочный представитель ВЧК в Сибири. Дзержинский поставил перед ним задачу «беспощадного подавления Красным террором любых контрреволюционных поползновений местного населения». Крайней жестокостью отличалась и жена Павлуновского-Мильда Дзелтынь, лично расстреливавшая приговоренных. Захоронения жертв Павлуновского до сих пор находят в Новосибирской, Томской, Курганской областях. И. Павлуновский выполнял политические и оперативные приказы И.Н. Смирнова, руководившего «покорением Сибири» в целом. Преступный характер этих приказов был для него очевиден, тем не менее, он всегда их исполнял и нередко сам проявлял «инициативу». Так Павлуновский приказал расстрелять бывшего начальника Пермской железной дороги Н.И. Бобина и Марию Бочкареву как «непримиримую контрреволюционерку» У С.В. Дрокова есть версия о спасении Марии Бочкаревой господином Левиным и ее переезде в Харбин. Но это только версия... Но это уже другая история. Если у Марии было действительно чудесное спасение, то это замечательно, и пусть это останется

тайной. Именно поэтому история бесконечна и дает почву для творчества. Пусть Мария будет жива.

Похоже, что люди или какие-то высшие силы уничтожали всю память о Марии, братья, продолжатели рода, умирают младенцами, судьбы сестер неизвестны, дома сгорают или их сносят. Архив ЗАГСа теперь не доступен для исследования (хотя, может быть это и хорошо).

Все мужчины ее жизни предавали ее. Первая любовь, мужья и даже Николай II, Колчак, Корнилов... Все, кому она верила. Сама Мария так и не испытала радости материнства. Самое парадоксальное, что именно Война стала ее Жизнью.

Очень любопытно отношение Марии к театру. Судя по воспоминаниям, описанным в книге «Яшка», это было очень большое событие детства - посещение «дома чудес». Позже Бочкарева даже организовала свой батальонный театр. Откуда это проявление любви к красоте, стремление разрушить границы фантазии и реальности, стремление переноситься в иные миры, примерять на себя в пределах одной жизни множество других? Театр – это же ритуал, игра. Наверное, дело в характере Марии, в ее бунтарстве и в какой-то степени наивности. Думаю, Мария относилась к артистическому типу личности. Она всегда хотела видеть мир лучше, чем он есть на самом деле, жила эмоциями и страстями. Если внимательно посмотреть на фотографии Марии Бочкаревой в военный период ее жизни, то складывается впечатление, что она играет в эту жизнь, как бы примеряет образы. И делает это с энергией и исконностью. Некая эпатажность и неистовство были присуща Марии, об этом говорят многие свидетельства современников. «Она мелькает, как метеор, перебегая от одного взвода к другому, и вся горит огнем вдохновившей ее», «... Бочкарева слишком груба и бьет морды, как заправский вахмистр старого режима», «она свирепа и, выразительно помахивая кулаком, говорит, что недовольные пускай убираются вон...». «И голос у нее звучал по-мужски, когда она назвала себя Бочкаревой. Только серые грустные глаза были женственно-красивыми».

Интересно и то, что в интервью Мария упоминала, что на войну она пошла после известии о смерти мужа. Из обрывочных данных известно, что Афанасий Бочкарев, рядовой 31 Сибирского полка, был ранен 14 марта 1916 г., проходил лечение в Тульском госпитале, выжил. А Бук Яков Григорьевич, гражданский муж Марии, был расстрелян белогвардейцами на станции Бестях 30 сентября 1918 г.³⁴, то есть уже после Первой мировой войны. Так что зачем и почему Мария говорила о своей побудительной эмоции, не понятно. Это еще одна загадка.

Так кто же она была: Женщина или Воин? Для меня Мария прежде всего настоящая Русская Женщина со сложной судьбой и характером. Женщина, жизнь которой связана со сложной историей России.

«Мне рисуется картины, которые могла рисовать в своем сознании накануне казни: «В памяти длинной чередой прошли многочисленные события моей жизни: детство, годы тяжелого труда в бакалейной лавке Настасьи Леонтьевны, любовная связь с Лазовым, замужество с Бочкаревым, Яша, три года войны —

все это пронеслось в моем воображении, причем некоторые события странным образом задерживались в памяти на одну-две секунды, а другие пролетали быстро и почти незаметно. Почему-то очень сильно запомнился тот случай из детства, когда я поспорила с маленьким мальчиком, за которым присматривала, и получила незаслуженную трепку от его матери. То был первый опыт моего самоутверждения. Я взбунтовалась и убежала... Потом еще вспомнился тот эпизод, как я прыгнула в Обь. Казалось, будто это вовсе не я искала тогда спасения от страшного Афанасия в холодных глубоких водах реки. И я подумала, что лучше бы мне тогда утонуть... »³⁵.

И в заключение хочется выразить благодарность за помощь в написании статьи сотрудникам КАУ ВО "Государственный архив Вологодской области", лично Кузнецову Илье Николаевичу, а также сотрудникам читального зала ОГКУ «Государственного архива Томской области» и ОГКУ «Государственного архива Иркутской области».

При цитировании документов сохранены правописание и пунктуация источников.

1 Дроков Сергей Владимирович- канд. ист. наук, PhD; appraiser projectstart (AP) дематериализации информационных ресурсов и исторических знаний. Соисполнитель проектов ФЦП «Электронная Россия» и «Культура России». Разработчик российской научной школы противостояния аберрации историографии, методологических концепций изучения биографии А.В. Колчака и М.Л. Бочкаревой, доступа к архивам и установления истины, программ повышения уровня профессиональной компетенции и квалификации. Независимый эксперт ландшафта полифункциональных и электронных информационных ресурсов GlobalIS для мира и человека.

2 Пер Энеруд – журналист, член Шведского союза писателей, автор книг «Умрём героями» – о женщинах-солдатах Ларисе Рейснер и Марии Бочкарёвой, «Опаснейший из беженцев» – о меньшевике Павле Карловиче Ольберге. Книги изданы на шведском языке.

3 Levine I. Eyewitness to History. Memoirs and Reflections of a Foreign Correspondent for Half a Century. New York. 1973. P. 52–54.

4 Дроков С.В. Предисловие // Бочкарева М. Яшка. Моя жизнь крестьянки, офицера и изгнанницы. Перевод на русский язык Ю.А. Неподаев. М., 2001. С. 29–31.

5 М. Бочкарева. Яшка. Моя жизнь. Крестьянка, офицер, ссыльная. Литературная запись Исаака Дон Левина. Сокращенный перевод с английского Ирины Дорониной // Дружба народов. М., № 6. 1993.

6 ОГКУ ГАТО Ф. 527 Оп 2 Д 515 Л38-39

7 ОГКУ ГАТО Ф. 527 Оп 2 Д 515. Л 70-71.

8 ОГКУ ГАТО Ф. 527 Оп 2 Д 535 Л.32об-33

9 КАУ ВО Ф. 496. Оп. 1. Д. 3885. Л. 842об.-843

10 КАУ ВО Ф. 496. Оп. 13. Д. 11. Л. 267об.-268.

-
- 11 КАУ ВО Ф. 496. Оп. 13. Д. 54. Л. 56об.-57
- 12 КАУ ВО Ф. 496. Оп. 13. Д. 54. Л. 86об.-87.
- 13 КАУ ВО Ф. 496. Оп. 13. Д. 54. Л. 143об.-144
- 14 КАУ ВО Ф. 496. Оп. 13. Д. 54. Л. 243об.-244.
- 15 ОГКУ ГАТО Ф. 214 Оп 9 Д 10659
- 16 Протоколы допросов организатора Петроградского женского батальона смерти / публ. подгот. С.В. Дроков // Отечественные архивы. – 1994. – № 1. – С. 50-66
- 17 ОГКУ ГАТО Ф 214 Оп 9 Д 10659 Л 10
- 18 ОГКУ ГАТО Ф 102 Оп.6 д.321. Л. 5-6.
- 19 ОГКУ ГАТО Ф 233 Оп.4 Д.1503
- 20 ОГКУ ГАТО Ф.1860 Оп.5 Д 5062 Л. 30, 70
- 21 ОГКУ ГАТО Ф. 233 оп.4 Д847
- 22 ОГКУ ГАТО Ф527 Оп 1 Д 567 Л. 68об–69
- 23 ОГКУ ГАТО Ф 527 Оп 1 д618 Л. 103–104
- 24 ОГКУ ГАТО Ф 527 Оп 1 д.427 Л. 116–117
- 25 Сибирская Жизнь 1911 г. 30.07
- 26 Сибирская жизнь 1907 г. 1.08.
- 27 Восточно-Сибирский календарь на 1906 г. – Иркутск, 1906 г. – С. 77
- 28 ОГКУ ГАТО Ф 214 Оп 9 Д 10659 стр. 10 -10 об.
- 29 ОГКУ ГАТО Ф 214 Оп 9 Д 10659 Л.28-28 об
- 30 ГАТО Р 243 Оп 1 Д 130 Л. 180–181.
- 31 ОГКУ ГАТО Р 243 Оп 1 д 74 Л. 125–126
- 32 ОГКУ ГАТО Р 243 Оп. 1 Д 87 Л. 30–31
- 33 Р.1860 Оп.5 д.1607
- 34 За власть советов в Якутии. Биографический сборник о борцах, погибших в 1918-1925 годах. Якутск. 1950. С. 31; 2-е изд. Якутск. 1958. С. 58.
- 35 М. Бочкарева. Яшка. Моя жизнь. Крестьянка, офицер, ссыльная. Литературная запись Исаака Дон Левина. Сокращенный перевод с английского Ирины Дорониной // Дружба народов. М., № 6. 1993, конец 18 главы